РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУП УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Международная научная конференция
Тезисы докладов

Сыктывкар 7-10 июня 1994 г.

Russian Academy of Sciences Ural Division Komi Science Centre Institute of Language, Literature and History

EUROPEAN NORTH: INTERACTION OF CULTURES IN THE ANCIENT TIMES AND MIDDLE AGES

International Scientific Conference
Abstracts
Syktyvkar June 7-10, 1994

Syktyvkar 1994

JDK 902/904 + 39 + 80 (470.1) (063)

Engineen North: inferaction of cultures in the Ancient Times and Middle Ages.

Abstracts of Informational Scientific Conference

The abstanct book presents the synopses of the reports of the international Scientific Conference "European North: interaction of cultures in the Ancient Times and Middle Ages". The reasons and factors of interaction of cultures in the Ancient Times and Middle Ages archaeological, ethnographical and linguistic data as well as the results of geophysical investigations are considered.

УЛК 902/904+39+80(470.1)(063)

Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневсковье.

Геямсы докладов Международной научной конференции.

В сборнике представлены тезисы докладов Международной научной конференции "Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье". Рассматриваются причины и факторы взаимодействия культур в древности и средневековье по данным археологии, этнографии, лингвистики, а также результаты использования геофизических методов в археологических исследованиях.

Редакционная коллегия:

Э.А.Савельева (отв.редактор), Л.И.Ашихмина (отв.секретарь), Н.Д.Конаков, А.Д.Напалков, П.Ю.Павлов, Г.В.Федюнева

> © Коми научный центр УрО Российской академии наук, 1994

При исследовании общего плодотворной может быть идея культурноязыкового союза. Идея языкового союза в языкознании закрепилась, несмотря ка сомнения или отрицательное отношение к ней. Культурно-языковой союз возникает в разультате схождения или конвергенции языков, следствием чего является порожденная субстратом, адстратом, суперстратом интерференция.

В культурно-языковом союзе инновации появляются под направленным воздействием очаровых центрое или одного главного центра при участии вспомогательного. В разное премя ощутимое влияние оказывали нижневычегодский и вятско-камский центры (при функционировании маргинальных).

РУССКИЕ ЛЮДИ НА СЕВЕРЕ ПРИКАМЬЯ В XII-XVI ВВ.

Л.Д.Макаров Ижевск, Россия

Северные районы Камско-Вятского междуречья с XI в. находились в зонв влияния Древней Руси. Первые славянские поселения появляются в соседних регионах в XII-XIII вв. - на Унже и верхней Ветлуге (Бадер О.Н., 1951; Рябинин Т.А., 1983; Макаров Л.Д., 1991), в верховьях Северной Двины (Макаров Л.Д., 1984; Макаров Н.А., 1988; Савельева Э.А., 1993), в Вычегодском бассейне (Савельева Э.А., Кленов М.В., 1992). Ожесточенное соперничество новгородцев и ростовцев за эти земли завершилось постройкой последними опорных крепостей и городов на стратегически важных путях, ведущих в Прикамье. Однако стихийная колонизация по-прежнему шла как из новгородской, так и из ростовской земель, а так же через низовья Камы и из более южных районов Руси.

Средняя Вятка явилась наиболее ранним регионом славянского заселения в Северном Прикамье. Уже в конце XII в. появляются первые русские отряды (новгородцы "Повести о стране Вятской"), которые вместе с оказавшимися здесь крестьянами (славянами и финнами) и местными удмуртами составили Никулицынскую, Котельническую и Пижемскую волости (Макаров Л.Д., 1991). период истории Вятки документируется Древнейший археологическими раннекруговая керамика, украшения, материалами (лепная и вооружения и быта). По-видимому в это же время на основе волостной русской старшины и племенной удмуртской верхушки формируется вятское боярство, которое и создает, уже в условиях монгольского нашествия, единое государство с вечевой формой правления - Вятскую землю с центром в г. Вятке (Хлынов). Сложившиеся на Вятке Демократические традиции, этническая и религиозная терпимость были разрушены после ликвидации независимости в 1489 г., а последовавший затем мощный приток русского населения из Поморья и

Поволжья во многом уничтожил самобытный образ жизни вятчан (Макаров Л.Д., 1993).

В Верхнем Прикамье русская керамика появляется на родановских поселениях XIII-XIV вв. (Оборин В.А., 1969), но первые поселения возникают здесь лишь с XIV - начала XV в., в их числе крепости и города (Анфаловский, Соликамск, Чердынь, Искор, Покча и др.). Население их было смещанным русско-пермяцким. Думается, что Пермь Великая изначально складывалась как еще одно народоправство, однако этот процесс не был завершен. Уже в 1451 г. великим князем Василием II в Чердынь был направлен в качестве наместника верейский удельный князь Михаил Ермолич, а в 1472 г. Пермь, захваченная войском Ф.Д.Пестрого, окончательно вошла в состав Московского государства. Южные районы Верхнего Прикамья осрбенно интенсивно осваиваются русскими со второй половины XVI в. - после включения их в вотчину Строгановых, построивших здесь опорные городки (Канкор, Орел, Чусовские, Сылвинский, Яйвинский, Кунгур), к которым тянулись сельские поселения.

Верхняя Вятка заселяется русскими с конца XV/- начала XVI в. Около 1543 г. в северной части Слободского уезда в гуще русских деревень строится город Шестаков и образуется новый уезд, населенный как русскими, так и удмуртами. О том, что межэтнические контакты были эдесь длительными, говорит факт добровольного крещения 17 семей сырьянских удмуртов в 1557 г. (Луппов П.Н., 1902). Во второй половине XVI в. начинается монастырская колонизация этой территории - строятся Екатеринский (1582) и Троицко-Холупицкий (1584) монастыри, в окрестностях которых возникают селения, что подтверждается и археологическими данными (сведения А.А.Спицына, 1893; В.М.Королева, 1976). В конце XVI- начале XVII в. русские крестьяне активно приступают к освоению среднего течения р.Чепцы, чему в немалой степени способствовали местная администрация и возникшие здесь монастыри (Верхо-Чепецкий, 1607; Святицкий, 1645). Несмотря на протесты удмуртов на эти, зачастую беззаконные. действия (в чем убеждались правительственные комиссии, не раз восстанавливавшие справедливость), русские поселения постепенно продвигались к востоку, а в середине XVII в, отдельные семьи появляются в деревнях верхочепецких удмуртов (Луппов П.Н., 1958). В среднем и верхнем течении Чепцы археологами выявлены селища с русской керамикой XVI-XVIII (исследования Г.Т.Кондратьевой, В.А.Семенова, М.Г.Ивановой, Т.И.Останиной, А.Г.Иванова).

Верхокамье начало осваиваться русскими возможно еще на рубеже XV-XVI вв. (находки А.А.Спицына у с.Гидаево). Более ускоренно процесс русского заселения идет после постройки Строгановыми в 1558 г. г.Кайгорода. Сложившийся здесь русско-пермяцкий симбиоз предопределил уникальность

населения данного региона в культуре, быте, физическом облике, говоре (Зеления Д.К., 1904; Макарова Л.Н., 1962). Особый район составля Зюздинская волость, всегда державшаяся особняком и даже добившаяся в 1607 г. самостоятельности от уездного Кайгорода (Богословский М.М., 1909). Зд обнаружено около 35 памятников с русскими находками XVI—XVIII вв. (Голд Р.Д., Кананин В.А., Королев В.М., Черных Е.М.)

СЛАВЯНО-ПЕРМСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ XVII-XIX ВВ.

Т.С.Мамсик Новосибирск, Россия

Колонизация Европейского Севера и Сибири протекала в сходных по экстремальности экологических и социально-экономических условиях. Характер единого поэтапного развития носил и этногонический процесс в смежных субрегионах. Общие контуры его реконструируются различными путями. Один из них - изучение этно- и социокультурных общностей, входивших в структуру этноса (субэтноса) русских. Его перспективность подтверждена блестящими работами Т.А.Бернштам о поморах.

В докладе отражены результаты изучения автором группы "русских ясачных инородцев", каменщиков, оформившейся в XVIII в. в горах Алтая в бассейне р.Бухтарма, на подступах к Центральной Азии - в финальном пункте многовековой русской колонизации Севера России и Западной Сибири. (Подробно см.: Мамсик Т.С. Хозяйственное освоемив Южной Сибири. - Новосибирск, Наука, 1989).

Легенда считала бухтарминцев представителями "чистой" славянской крови, "сбежавшими" от крепостничества в горы, благодаря чему им удалось сохранить "великорусскую" (Домосковскую) культуру. Однако, в результате исследования обнаружилось, что общность эта сформировалась из выходцев соседних приобских волостей и представляла собой авангард первой волны переселенцев из-за Урала, освоивших "вчерне" территорию Западной Сибири в течение XVII-XVIII вв.

Антропонимические, лингвистические, этнографические источники показали, что уже к моменту выхода в горы пионеры колонизации имели в своем этнотипе, помимо славянского, выраженный пермско-зырянский, а также обско-угорский субстраты. В освоении непривычной для русских горно-таежной природы Юга Сибири каменщики успешно использовали опыт пермяков и обских угров, накопленный в эпоху колонизации Урала.

Полиэтничность происхождения "ясачных", также, как и их русских соседей со смежных территорий, проявляла себя в наличии у них синонимических